

лишь одна особь наблюдалась в январе над одним из огородов (на высоте 15–25 м) в с. Красенькое. На втором месте по численности находился перепелятник (*Accipiter nisus*) – 24,4 % в декабре, 26,7 % в январе и 36,1 % в феврале. Зимой этот орнитофаг в значительной степени связан с урбанизированным ландшафтом. Так, в черте населенных пунктов, через которые проходил маршрут, было учтено 33,3 % особей этого вида в декабре, 50,0 % в январе и 40,0 % в феврале. Населенные пункты имеют большое значение также и для тетеревятника (*Accipiter gentilis*) – 40,0 % особей которого были учтены в их черте в декабре, 25,0 % – в январе и 33,3 % – в феврале. Полевой лунь (*Circus cyaneus*) этой зимой не проявлял особой тяги к населенным пунктам, лишь одна особь наблюдалась в декабре и январе в пгт Первомайск. Остальные птицы этого вида придерживались заросших сорной растительностью балок и оврагов, залежей.

Особо следует отметить относительно высокую численность зимовавшего в регионе канюка (*Buteo buteo*). Традиционно этот

вид на зимовке в Приднестровье отмечается нерегулярно и в очень небольшом количестве, уступая по численности болотному луню (*Circus aeruginosus*), который этой зимой нами вообще не наблюдался.

Помимо видов, приведенных в таблице, во внеучетное время был зарегистрирован сапсан (*Falco peregrinus*). В сумерках 4.01 одна особь наблюдалась в ближайших окрестностях г. Тирасполя. Птица летела со стороны города, вероятно, на ночевку в пойменный лес.

За помощь в организации учетов выражаем благодарность руководству Приднестровского государственного университета, лично проректору Ю.А. Цирулику и водителю В.З. Юрчаку.

А.А. Тищенко,
Приднестровский университет
им. Т.Г. Шевченко,
ул. 25 Октября 128,
3300 г. Тирасполь,
Молдова (Moldova).

К ГНЕЗДОВОЙ БИОЛОГИИ БЕЛОГОЛОВОГО СИПА В КРЫМУ

А.А. Матус

To the breeding biology of Griffon Vulture in the Crimea. - A.A. Matus. - *Berkut*. 11 (1). 2002. - The nest studied at the Demerdji-yayla was found 2.07.1998. During the breeding season a pair of the Griffon Vulture successfully fledged one young. No studies have been carried out for the period of 1999–2001. In 2002, the pair changed its nesting site 120 m away. On May 5, a 20-day young was found at the nest. A pair of Peregrine Falcons nested in 100 m from vultures. They constantly attacked of flying vultures. On May 8, the nestling died emaciated due to pursuing the adult vultures by falcons. Nest parameters, sm: D = 120 x 160, H = 15, d = 60 x 90, h = 14. [Russian].

Key words: the Crimea, Griffon Vulture, *Gyps fulvus*, Peregrine Falcon, *Falco peregrinus*, breeding.

Address: A.A. Matus, Lesi Ukrayinki str. 11/14, 46011 Ternopil, Ukraine. E-mail: andrey_matus@rambler.ru.

Белоголовый сип (*Gyps fulvus*) в Крыму образует локальную, и, скорее всего, изолированную популяцию. Ее численность в последние десятилетия держится на очень низком уровне и вряд ли превышает 40 особей (Костин, 1983; Аппак, 1998). В связи с

этим, а также из-за того, что сипы гнездятся на труднодоступных отвесных скалах, материалов по гнездовой биологии сипа в отечественной литературе практически нет. Мало их и в публикациях зарубежных авторов.

Фото 1. Сапсан атакует пролетающего сипа. 2.05.2002 г. Демерджи-яйла, Крым. Здесь и далее фото автора.
Photo 1. A peregrine falcon attacks a flying griffon vulture.

Гнездовая территория сипов на юго-западной стене Демерджи-яйлы была нами найдена 2.07.1998 г., в это время птицы докармливали на гнездовой нише уже хорошо летающего слетка. Три-четыре раза в день от пролетающей группы сипов отделялись сеголеток и взрослая птица, и с интервалом в 20–40 секунд садились на гнездо, где взрослая птица кормила молодую из зоба. Весь процесс, включая взлет и посадку, занимал 3–4 минуты. К сожалению, никаких индивидуальных примет у взрослых птиц не было, и выяснить, была ли это одна и та же особь или разные, не удалось; гнездо также не обследовалось.

В 1999–2001 гг. наблюдения за этой парой не проводились.

В 2002 г. гнездо было найдено 1.05, оно размещалось на той же стене, в 120 м от ниши, в которой было в 1998 г. Но в этом году рядом со старым гнездом сипов поселилась пара сапсанов (*Falco peregrinus*). При обследовании 6.05 в их гнезде оказались четыре птенца в возрасте 11–13 дней. Таким образом, расстояние между гнездами этих двух видов не превышало 100 м, и сапсаны, защищая свою гнездовую терри-

торию, постоянно атаковали сипов (фото 1). Время от времени к атакам, в которых периодически принимала участие и самка этой пары, присоединялся еще один самец сапсана от пары, гнездившейся примерно в километре западнее на этой же стене.

Сипам, чтобы сменить партнера на гнезде и покормить птенца, приходилось каждый раз преодолевать “заслон” из одного – трех сапсанов. Атаки на прилетающую птицу начинались примерно за 900–1600 м до гнезда, независимо от

высоты, на которой летел сип (от бреющего полета в 4–8 м над верхушками деревьев и, соответственно, 30–60 м ниже гнезд, до примерно 500–700 м выше). Птица, улетающая от гнезда, сопровождалась атакующими сапсанами на 600–900 м (самкой) и до 3–5 км самцом. Птица на гнезде или скальной полке-присаде сапсанами не атаковалась, с выступающего гребня (одно наблюдение) они сипов сгоняли. Из 37 попыток прилета на гнездо, наблюдавшихся нами, увенчались успехом лишь 9.

Гнездо сипов мы обследовали 5.05. Птенец в возрасте примерно 20 дней был сильно истощен, с большим количеством эктопаразитов и 8.05 погиб.

Отношение взрослой птицы к обследованию гнезда было достаточно спокойным – она не испугалась веревки, повисшей рядом с гнездом, и слетела лишь при приближении к нему на 4–5 метров, сев на скальную полку примерно в полукилометре. Вернулась она через 15 минут после того, как гнездо было нами оставлено.

Гнездо (фото 2) находилось на высоте 1100 м н. у. м., располагаясь на отвесной стене высотой около 70 м, в 25 м от верши-

ны. Над ним участок скалы с отрицательным уклоном образует выступающий на 3–5 м “kozyрек”. Собственно гнездо располагалось в нише треугольной формы, глубиной около 2,5 м и максимальной шириной во внешней части 2 м. Оно представляет собой П-образный валик из толстых сухих стеблей травянистых растений и веток толщиной до 4 см и длиной до 60 см, набросанных вдоль стенок ниши. Наибольший диаметр – 160 см, наименьший – 120 см, высота – 6–15 см. Лоток выстлан небольшим количеством тонких стеблей трав, на момент обследования сильно втоптаных в землю, покрывающую пол в нише, и одной стороной открыт к камням, которые образуют ее естественный “бортик”. Размеры – примерно 60 x 90 см, неправильной формы.

Фото 2. Гнездо белоголового сипа с птенцом. 5.05.2002 г. Демеджи-яйла, Крым.

Photo 2. The nest of the griffon vulture with nestling.

ЛИТЕРАТУРА

- Аппак Б.А. (1998): Белоголовый сип в Крыму. - Беркут. 7 (1-2): 46-47.
Костин Ю.В. (1983): Птицы Крыма. М.: Наука. 1-240.

*А.А. Матус,
ул. Леси Украинки, 11, кв. 14,
46011, г. Тернополь, Украина (Ukraine).*

НОВЫЕ СВЕДЕНИЯ О СРОКАХ МИГРАЦИИ И ЧИСЛЕННОСТИ ЮЖНОГО СОЛОВЬЯ В РАЙОНЕ г. АЛУШТА (КРЫМ)

Б.А. Аппак

New data about timing of migration and numbers of the Nightingale in area of the town Alushta (the Crimea). - В.А. Аппак. - Беркут. 11 (1). 2002. - According to observation during last 15 years, times of arrival and departure in the South coast of the Crimea became later than in 1960–1970s. Numbers of nightingales in environs of Alushta increased on average in 2,3 times. [Russian].

Key words: the Crimea, Nightingale, *Luscinia megarhynchos*, migration, population density.

Address: В.А. Аппак, Krasnoarmeyskaya str. 5/1, 98510 Alushta, the Crimea, Ukraine.

Наблюдения за сроками миграции южного соловья (*Luscinia megarhynchos*) проводились нами с 1987 по 2001 г., а учеты численности по поющим самцам (по ме-

тодике Ю.С. Равкина (1968)) – в мае 1999–2001 гг.

Сроки весенней миграции южного соловья в последние годы несколько изме-